

ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРОБЛЕМНОМ МИРЕ

М. П. Данилкова

VALUES IN THE MODERN TROUBLED WORLD

M. P. Danilkova

Статья посвящена одной из актуальных проблем социальной философии, касающейся вопроса существования современного человека в условиях кардинального обновления ценностных систем, в ситуации тотального кризиса, свойственного как социальным, так и индивидуальным ценностным системам. Автор обосновывает точку зрения, согласно которой в современном проблемном мире человек находится в ценностном лабиринте, где ему необходимо лавировать в сложном, не имеющем строго очерченных границ переплетении индивидуальных, социальных, общечеловеческих и иных систем ценностей. В работе анализируются постоянно усиливающиеся тенденции прагматизма и нравственного релятивизма и их негативное влияние как на отдельного человека, так и на общество в целом.

The paper is devoted to an urgent problem of social philosophy, concerning the existence of the modern person in terms of a radical update of value systems, in a situation of deep economic crisis inherent in both social and individual value systems. The author proves the point of view according to which in the modern troubled world a person finds themselves in a maze of values where you need to maneuver in a complex tangle of individual, social, human and other value systems having no well-defined borders. The paper analyzes the constantly growing trends of pragmatism and moral relativism and reveals their negative consequences both for the individual and for the society as a whole.

Ключевые слова: переоценка ценностей, ценностные асимптоты, лабиринт ценностей, социальные и личные ценности, прагматизм, моральный релятивизм.

Keywords: revaluation of values, values asymptotes, maze of values, social and personal values, pragmatism, moral relativism.

В настоящий момент в условиях радикальных преобразований социокультурной среды и существенных обновлений ценностных систем и ценностных иерархий, все более актуализируются проблемы, имеющие аксиологическое значение и содержание. В этой связи приоритетными становятся вопросы, связанные с динамикой и коррелированием социальных и индивидуальных ценностных систем и ценностно-ориентационной деятельности.

Данная статья посвящена исследованию вопросов, относящихся к аксиологическим аспектам существования человека в условиях кардинальных реформаций ценностных систем, в ситуации тотальной переоценки ценностей. Целью работы является анализ некоторых важнейших тенденций в динамике ценностной архитектуры современного российского социума и модификаций индивидуальной системы ценностей в контексте данных изменений.

Нынешний этап развития российского общества, как известно, сопровождается стремительным реформированием социальной среды, да и само существование человека происходит в условиях невиданного ускорения и преобразования. Каким качественным изменениям подвергаются прежние идеологии, убеждения, принципы, ценностные установки в данный переломный период развития? Какое место в сложившихся обстоятельствах отводится общезначимым ценностям и ценностному мировоззрению?

Прежде чем ответить на поставленные вопросы, в рамках данного анализа в начале обратимся к истории проблемы, в частности к трактовке понятия «ценность». Как известно, спектр дефиниций понятия

«ценность» в истории философской мысли достаточно разнороден и многообразен, что лишний раз подчеркивает всю сложность и многоаспектность данного феномена. Вместе с тем рассмотрение отдельных наиболее известных аксиологических теорий позволяет условно выделить в трактовке данного понятия следующие основные оппозиции. Во-первых, понимание ценностей как фактов реальности, как объектов или как атрибутов объектов (тогда ценность определяется через понятие «значимость»). Во-вторых, отношение ценностей к неким феноменам, абстрактным сущностям, принадлежащим идеальному бытию. В-третьих, рассмотрение ценностей как ориентиров субъективной деятельности в мире социальных отношений, как жизненных смыслов, формулирующих ценностное отношение человека к другому человеку, к миру в целом.

История аксиологических теорий предоставляет нам огромную палитру и других не менее обоснованных интерпретаций ценностей. Однако, не вдаваясь в полемику по поводу различных точек зрения и суждений о природе и сущности ценностей, остановимся на утверждении о том, что ценности – это феномены, выражающие не столько сферу потребностей человека и определяющие смысл его существования, сколько являющиеся специфическими регуляторами и организаторами нашего поведения. Ценности вооружают человека осознанием своих глубинных оснований бытия, своей души, своей субъективности. В этом качестве проблема ценностей – это проблема того, как мыслит и как действует человек с позиций любой

формы экономического, политического и социально-культурного бытия. Другими словами: «...ценность – это то, во имя чего человек действует и живет...» [3, с. 55].

Подчеркнем, что в данном контексте будем исходить из онтологического основания ценностей как важнейших составляющих внутреннего мира личности, формирующих его мировоззрение, через призму которого раскрывается отношение человека к миру, другим людям и самому себе.

Итак, определившись, в некотором смысле, с понятием «ценность», вернемся к проблеме существования человека в современном мире, полном всевозможных переплетений ценностных целей, смыслов и значений, который с одной стороны, несомненно, предлагает бесконечное множество вариантов конструирования человеческого бытия, а с другой – представляет собой огромную опасность «заблудиться в нем», «утратить самого себя». Можно ли найти выход и как не оказаться в ценностном тупике?

Напомним, что в предшествующие исторические эпохи аксиологическая ориентация человека кардинально менялась. Эти эпохи, оставив после себя огромное культурное наследие, характеризуются весьма контрастными аксиологическими концепциями, утверждающими каждый раз новый идеал человека. Так, например, в XX веке была предпринята попытка создать гармоничное общество, в котором человек находился бы на вершине ценностной иерархии, и обеспечить условия «для имплементации принципов свободы и справедливости» в социальные сферы. Но, как известно, она потерпела поражение.

А что же происходит с положением человека в XXI в., является ли он центром аксиологического притяжения? Какие тенденции можно выделить в ценностной архитектонике российского общества в нынешнее «судьбоносное» время, и каковы последствия данного процесса как для отдельного человека, так и для общества в целом?

Для начала следует особо отметить, что настоящие тенденции в развитии нашего общества связаны, во-первых, с замещением духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, что, бесспорно, губительно сказывается на развитии самой личности. Во-вторых, характеризуются отсутствием в нынешнем человеке чувства реальности ко всему более существенному и значимому, чем удовлетворение его всевозрастающих материальных потребностей, например, к смыслу жизни, состраданию, «чувствам и серьезным мыслям». В последние годы мы все чаще становимся свидетелями того, как востребованными становятся не истинные человеческие качества, такие как доброта, милосердие, честность, мужественность и т. п., а социальный статус человека, его прагматический или коммерческий успех. За последние десятилетия под влиянием рынка понятие «Я» кардинально изменило свое значение, «Я» – это не то, что хочет сам человек, а то, что хотят от него другие. Современный человек не чувствует себя носителем индивидуальных качеств, он становится вещью, товаром. Его единственная цель – выгодно продать себя на рынке труда. «Человек, живущий при рыночной экономике,

чувствует себя товаром. Он не един с собой... Его личным интересом оказывается интерес к «себе» как к товару, который должен иметь оптимальную цену на личном рынке» [4, с. 173].

В настоящее время стремительно развивающиеся процессы интеграции, все глубже проникающие в различные сферы человеческой деятельности, глобально реформируют систему взаимодействия человека и социума, что неизбежно приводит к трансформации в ценностной структуре общества. Конструирование и становление принципиально новых ценностных систем, появление которых напрямую связано с экономической, политической, социокультурной модернизацией общества, сопровождается изменением самого человека, его персональной системы ценностей.

Характер и направленность таких преобразований определяется не только целями личности, но и возможностью, а также способностью личности адаптироваться к новым социокультурным реалиям. Процесс адаптации к новым ценностным ориентациям весьма неоднозначен. В нынешней ситуации, характеризующейся разнообразными механизмами трансформационных процессов в аксиосфере российского общества, все более обостряется кризис духовности, проявляющийся в гипертрофированном рационализме, чрезмерном приоритете личных интересов, предпочтении материальных ценностей духовным, прагматизме и утилитаризме.

Следующей отличительной чертой, отчетливо наметившейся в ценностной динамике нашего общества, является нравственный релятивизм. Такое положение неотвратимо приводит к размыванию традиционных моральных ценностей таким образом, что личность лишается образцов нравственного поведения, которыми можно бы руководствоваться. И как следствие такого процесса, человек оказывается в социальной и моральной изоляции, в духовном одиночестве: «человек перестает жить в самом населенном мире – в мире человеческой духовности, насыщенной аксиологическими смыслами» [2].

Поскольку функционирование социальных ценностей неразрывно связано с социальной структурой общества, то ее неоднородность и нестабильность приводят к существованию различных, иногда весьма противоречивых ценностных систем. Мировой социальный опыт показывает, что в тех странах, где отсутствует устойчивая система коллективных ценностей, возникает ценностный вакуум, и любые преобразования в социальных сферах обречены на неудачу. «Каждое общество имеет некоторую совокупность базисных ценностей, которые определяют его своеобразие. Они представляют концептуальную основу системы ценностей, являются необходимым условием ее формирования и функционирования» [1, с. 8].

Ранее обозначенные тенденции, характерные для нынешнего состояния российского социума, такие как: утверждение новых моральных принципов и отношений, усиление поляризации интересов и ценностей – в значительной степени реконструируют ориентацию личности в лабиринтах индивидуального бытия, вынуждая ее стремительно изменять направ-

ления, цели и способы жизнедеятельности. В современном мире человек сталкивается с абсолютно чуждыми ему понятиями, смыслами, поведенческими моделями: «трансформация морально-ценностных предпочтений, обусловленная становлением рыночной демократией, воспримется как факт, опротестовать который бесполезно» [3, с. 54]. И как результат данного процесса – наличие хаотизированных смыслов существования, нигилизм, отчуждение, потеря человеком своей сущности, целостности, жизненной энергии. Демонтаж индивидуальной системы ценностей приводит личность в состояние глубокого духовного смятения и тревоги. Сегодня личность находится перед выбором между отказом от прежних моральных норм и приспособлением к современным реалиям, в которых явно продуцируют и доминируют материальные ценности и цели. В условиях тотального изменения социальной ситуации человек не может найти ценностно-нормативное соглашение как с окружающей средой, так и с самим собой.

В контексте сказанного можно с уверенностью утверждать, что в современном проблемном мире человек находится в фокусе напряженных социально-психологических мотиваций и вынужден решать целый комплекс личностных проблем. Поэтому ему необходимо лавировать в сложном, не имеющем строго очерченных границ, переплетении индивидуальных, социальных, общечеловеческих и иных систем ценностей. В подобных условиях осуществление ценностного выбора совершается на уровне отдельного индивида, исходя из его собственных представлений и предпочтений. В то же время не так-то просто найти некое устойчивое положение в архитектонике ценностей, принятой в той или иной культуре, и тем более сформировать персональную систему ценностей в динамике взаимодействия с социумом.

Кроме того, было бы излишне отрицать: реальность российского общества такова, что реформационные процессы не приводят к ситуации, при которой возможна ценностная активность и самореализация личности как главной цели человеческого существования. Основопологающими на арене модернизации социума становятся процессы коммерциализации всех сфер общественной жизни, в том числе и «коммерциализация духовного пространства». Подобные явления существенным образом изменяют восприятие человеком самого себя и человека вообще, усиливают разобщенность людей на всех уровнях межличностного взаимодействия, другими словами, создают условия, где каждый «сам за себя». В этом контексте ориентация на формирование каких-либо универсальных целей и ценностей становится не осуществимой.

А между тем вышеуказанные изменения, происходящие сегодня во всех сферах общественной жизни, неизбежно ставят личность перед осмыслением и переоценкой традиционной системы ценностей. Однако, при рассмотрении вопроса о ценностных приоритетах не обязательно настаивать на поклонении прежним идеалами и ценностям, суть вопроса состоит в том, что подлинные ценности культуры не должны диктоваться временем, человек способен выбрать их

самостоятельно, и обрести в них смыслообразующие основания собственного бытия.

Следующей не менее важной причиной глобальных изменений в ценностной структуре российского общества является постоянно ускоряющаяся тенденция потребления. Потребительская и накопительская ориентации, как известно, начавшиеся еще в XX столетии, успешно переключались в век нынешний и всецело захватили человека, занятого в основном лишь поглощением удовольствий. Она приобрела гипертрофированную форму, превратив человека в «потребительскую машину»: «неудержимая страсть к потреблению утратила всякую связь с истинными потребностями человека» [5, с. 181]. Желание потреблять становится самоцелью человека, смыслом его существования, средством для достижения счастья. В результате чего человек, движимый такими страстями и устремлениями, ощущает себя не носителем индивидуальных качеств, а обезличенной вещью, лишенной каких-либо персональных черт и характеристик. В условиях, когда современные формы социальной жизни отличаются гигантским разнообразием и высокой социальной мобильностью, человеку все более затруднительно структурировать свое индивидуальное бытие. В итоге, человек, хочет он этого или нет, становится отчужденным от самого себя.

В настоящее время, в век самых передовых технологий, человек находится в ценностном лабиринте, который в конечном итоге усложняет механизмы реализации его ценностных установок и убеждений. Разгадав множество тайн, научившись подчинять себе ход событий, наделенный уникальными способностями и возможностями, современный человек оказался бессильным перед натиском утилитарных ценностей. Находясь в плену материальных потребностей и желаний, он лишился главенствующего положения и уже не является центром аксиологического притяжения. Человек превратился в орудие для достижения экономических целей и в этом смысле утратил значительную часть ответственности за свою собственную жизнь, не говоря уже о жизни других.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем, что отличительной особенностью динамики ценностной архитектоники современных российских реалий является наличие множества различных вариантов тех или иных ценностных целей и ориентаций. Аксиологическая проблема существования человека в современном проблемном мире заключается в том, как в этом безбрежном разнообразии ценностей и целей обрести только те принципы и убеждения, благодаря которым он сможет сохранить свою уникальность и неповторимость. Может быть, человеку необходимо сделать паузу и «поразмислить о судьбе дел человеческих», попытаться осознать, какую исключительную важность приобретает персональный ценностный выбор в современных условиях?

Литература

1. Журавлева Н. А. Психология социальных изменений. Ценностный подход. М.: Издательство ИП РАН, 2013. 448 с.
2. Козин Н. Г. Идентификация. История. Человек // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 37 – 48.
3. Малахов В. А. Философия и время: вектор сопротивления // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 49 – 59.
4. Фромм Э. Человек для себя / пер. с англ. Л. А. Чернышевой. М: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 314 с.
5. Фромм Э. Здоровое общество / пер. с англ. Т. Банкетовой. М: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 539 с.

Информация об авторе:

Данилкова Марина Петровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Новосибирского государственного технического университета, danilkova_marina@mail.ru.

Marina P. Danilkova – Candidate of Philosophy, Assistant Professor at the Department of Philosophy, Novosibirsk State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 20.04.2015 г.